

Научная статья

УДК 351.84

DOI: 10.17323/1999-5431-2021-0-4-36-65

В ПОИСКАХ НОВОЙ КОНФИГУРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ: РЕФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА НАКОПИТЕЛЬНОЙ ПЕНСИИ

¹ **Хмелевская Светлана Анатольевна,**

² **Есаулкова Татьяна Станиславовна**

¹ Доктор философских наук, профессор философского факультета,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

E-mail: xmelevsk@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-0119-405X

² Генеральный директор, общество с ограниченной ответственностью

«Специализированная депозитарная компания «Гарант».

E-mail: tatiana.esaulkova@gmail.com

Аннотация. Предметом исследования выступает институт накопительной пенсии, на протяжении своего существования неоднократно подвергавшийся трансформации. В связи с этим анализируются результаты теоретического осмысления реформирования накопительного элемента пенсионной системы, представленные в зарубежных источниках, а также практики проведения таких реформ на примере ряда стран.

Очередной виток реформирования института накопительной пенсии в российской пенсионной системе связан с его трансформацией из системы обязательного пенсионного страхования в систему негосударственного пенсионного обеспечения. Опираясь на методологию сравнительного анализа, SWOT-анализа, анализа по выявлению корреляционных зависимостей, выдвигается гипотеза, что перевод формирования накопительной пенсии в добровольный формат не приведет к построению полноценной трехзвенной пенсионной системы и сам по себе не решит проблему повышения уровня пенсионного обеспечения для большинства будущих российских пенсионеров. Официальный вариант будущей конфигурации отечественной пенсионной системы еще не представлен, однако исходя из предшествующих ее вариантов, разработанных Минфином и Банком России, проводится SWOT-анализ схемы Гарантированного пенсионного плана, на основании которого делается вывод, что основная цель реформирования – установить статус-кво для средств пенсионных накоплений, «замороженных» на индивидуальных пен-

сионных счетах застрахованных лиц в 2014 г., передать обязательства по формированию накопительной пенсии самим застрахованным лицам, сделав ее формат добровольным. Уже сейчас видны риски данной трансформации: уменьшение степени охвата тех, кто может формировать такую пенсию, продолжение стагнации системы негосударственного пенсионного обеспечения. Это подтвердили и данные проведенного опроса участников и экспертов пенсионного рынка, которые отдали предпочтение обязательному формату накопительной пенсии.

Приведены расчеты, раскрывающие прямую зависимость между ростом заработной платы и величиной накопительной пенсии, а также показана обратная зависимость между уровнем заработной платы и коэффициентом замещения пенсией утраченного заработка. Делается вывод, что добровольное формирование накопительной пенсии может быть успешным, если одновременно с реформированием пенсионной системы будет проведено реформирование системы заработной платы, разработаны меры стимулирования и механизмы участия работодателей в этом процессе; определены механизмы участия государства в формировании накопительной пенсии, законодательно установлены гарантии по обеспечению сохранности средств пенсионных накоплений. Результаты исследования могут найти применение при разработке окончательной конфигурации российской пенсионной системы.

Ключевые слова: пенсионная система, обязательное пенсионное страхование, негосударственное пенсионное обеспечение, институт накопительной пенсии, реформирование, гарантированный пенсионный план, стандартизированная пенсионная схема.

Для цитирования: Хмелевская С. А., Есаулкова Т. С. В поисках новой конфигурации российской пенсионной системы: реформирование института накопительной пенсии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 4. С. 36–65. DOI: 10.17323/1999-5431-2021-0-4-36-65.

Original article

SEARCHING FOR A NEW CONFIGURATION OF THE RUSSIAN PENSION SYSTEM: REFORMING THE INSTITUTION OF A FUNDED PENSION

¹ Svetlana A. Khmelevskaya, ² Tatiana S. Esaulkova

¹ DS in Philosophical sciences, Full Professor Professor, the Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Russian Federation. E-mail: xmelevsk@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-0119-405X

² PhD in Economic sciences, CEO Specialized Depository Company Garant, Russian Federation. E-mail: tatiana.esaulkova@gmail.com

Abstract. The focus of the study is placed on the institute of funded pension, which has been repeatedly transformed throughout its existence. In this regard, the first part of the article analyzes the results of the theoretical comprehension of forming the accumulative element of the pension system, presented in foreign sources, as well as reforms in a number of countries. The next round of reforming the institution of funded pension in the Russian pension system is associated with its transformation from a system of obligatory pension insurance to a system of non-state pension provision. Based on the results of comparative analysis, SWOT analysis, analysis to identify correlation dependencies, the hypothesis is put forward that the transfer of the funded pension to a voluntary format will not lead to the construction of a full-fledged three-tier pension system and will not solve the problem of increasing the level of pension provision for the majority of future Russian pensioners by itself. Despite the fact that the official version of the future configuration of the domestic pension system has not yet been presented, but based on its previous versions developed by the Ministry of Finance and the Bank of Russia (in this regard, a SWOT analysis of the Guaranteed Pension Plan scheme is carried out in the second part of the article), it can be concluded that the main goal of the reform – to establish the status quo for the funds of pension savings «frozen» on the individual pension accounts of insured persons in 2014; to transfer the obligations for a funded pension to the insured persons themselves, making its format voluntary. The risks of such a transformation are already visible: a decrease in the coverage of those who can form such a pension, continued stagnation of the system of non-state pension provision. This was confirmed by the data of the conducted survey of participants and experts on the pension market, who preferred the mandatory format of a funded pension (which is disclosed in the third part of the article). In conclusion, calculations are presented that reveal a direct relationship between the growth of wages and the amount of a funded pension, as well as an inverse relationship between the level of wages and the coefficient of replacement of lost work with a pension. It is concluded that the voluntary formation of a funded pension can be successful if, simultaneously with the reform of the pension system, the salary system is reformed, incentive measures and mechanisms for employers' participation in this process are developed; the mechanisms of state participation in the formation of a funded pension are defined, guarantees for ensuring the safety of pension savings are legally established. The practical significance of the work is that its results can be used in the development of the final configuration of the Russian pension system.

Keywords: pension system, mandatory pension insurance, non-state pension provision, institution of funded pension, reformation, guaranteed pension plan, standardized pension scheme.

For citation: Khmelevskaya, S. A. and Esaulkova, T. S. (2021) 'Searching for a new configuration of the Russian pension system: Reforming the institution of a funded pension', *Public Administration Issues*, 4, pp. 36–65 (in Russian). DOI: 10.17323/1999-5431-2021-0-4-36-65.

JEL Classification:

Список используемых в статье сокращений

ГПП – гарантированный пенсионный план

ИИС – индивидуальный инвестиционный счет

МСТ – макропрогностическое стресс-тестирование

НПО – негосударственное пенсионное обеспечение
НПФ – негосударственные пенсионные фонды
ОПС – обязательное пенсионное страхование
ПФР – Пенсионный фонд России
СПН – средства пенсионных накоплений
СПР – средства пенсионных резервов
УК – управляющая компания

Введение

С 2002 г. в систему обязательного пенсионного страхования (ОПС) России был введен накопительный элемент, а именно накопительная часть трудовой (страховой) пенсии по старости (с 01.01.2015 она была преобразована в накопительную пенсию, которая стала отдельным видом пенсии наряду со страховой пенсией). Тем самым система ОПС начала выстраиваться в рамках распределительно-накопительной модели.

Финансовую основу накопительной пенсии до 01.01.2014 составляла часть страховых взносов (6%), уплачиваемых работодателем (в случае работы по найму) за своих работников (и учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица или на его пенсионном счете накопительной пенсии)¹, а также доход от инвестирования аккумулированных таким образом средств пенсионных накоплений (СПН), которое осуществляли Государственная управляющая компания у так называемых «молчунов»; частные управляющие компании либо негосударственные пенсионные фонды (НПФ) – по заявлению застрахованного лица².

На протяжении всего периода развития института накопительной пенсии менялись условия ее формирования, а в 2014 г. и вовсе последовал мораторий на формирование СПН, который фактически приостановил развитие института накопительной пенсии в ОПС (Воронин, Столяров, 2020). Мораторий был введен³ в условиях экономического спада и в целях обеспечения устойчивой финансовой основы для выплат страховых пенсий (хотя официально прекращение перевода средств пенсионных накоплений из Пенсионного фонда России (ПФР) в НПФ было объяснено необходимостью изменения правового статуса последних). При этом СПН, которые до 2014 г. были переведены в НПФ или частные управляющие компании, так и оста-

¹ С 2004 г. накопительная часть трудовой (страховой) пенсии могла формироваться только у граждан 1967 г. рождения и моложе, в дальнейшем – только у тех застрахованных лиц, которые до конца 2015 г. сделали выбор в пользу накопительной пенсии.

² С 01.01.2007 на формирование накопительной части трудовой (страховой) пенсии можно было перевести материнский капитал, а с 01.01.2009 – взносы, уплачиваемые в рамках Программы софинансирования.

³ Федеральный закон от 04.12.2013 N 351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения» (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс. URL://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155248/.

лись в них. В последующие годы и по настоящее время увеличение объема средств пенсионных накоплений в НПФ и частные управляющие компании обеспечивалось за счет средств, поступающих от государства по программе софинансирования пенсионных накоплений за 2015 г. (порядка 7 млрд руб.), доначислений накоплений по переходным кампаниям и дохода от инвестирования СПН. Динамика изменения за 2013–2020 гг. объема СПН (по рыночной стоимости), находящихся в НПФ, представлена в Таблице 1.

Таблица 1

**Динамика объема СПН (рыночная стоимость),
находящихся в НПФ**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020 ⁴
Объем СПН, млрд руб.	1088,4	1132,4	1719,5	2129,9	2435,0	2582,3	2823,0	2946,1

Источники: Составлена авторами на основе данных Банка России: Официальный сайт Банка России. Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов. URL: https://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2020y/.

Из Таблицы 1 видно, что динамика прироста средств пенсионных накоплений в негосударственных пенсионных фондах за последние три года составляла в среднем от 4,3 до 9,3%. «Замораживание взносов» на накопительную пенсию позволило пополнять за эти годы федеральный бюджет (в среднем в пределах 350–480 млрд руб. в год). Вместе с тем, по расчетам экспертов, из-за «замораживания» финансовый рынок с учетом мультипликативного эффекта финансового капитала ежегодно лишается 700–800 млрд руб.⁵

Продлеваемый в последние годы мораторий привел⁶ к постановке вопроса о кардинальном реформировании института накопительной пенсии. Предлагаются разные модели такого реформирования, но официальный вариант (к моменту написания настоящей статьи) еще не принят. Это обуславливает актуальность изучения опыта реформирования института накопительной пенсии в разных странах, а также существующих теоретических наработок зарубежных и отечественных авторов в данной области. Что касается российских исследователей, то их мнения по поводу сохранения накопительной пенсии в ОПС или ее перевода в систему негосударственного пенсионного обеспечения (далее – НПО), обязательности или доброволь-

⁴ InvestFuture. Пенсионные накопления граждан в НПФ к середине 2021 г. достигли рекордной величины в 3 трлн руб. URL: <https://investfuture.ru/news/id/pensionnye-nakoplenija-rossijan-v-npf-dostigli-rekordnyh-3-trln>.

⁵ РБК. Финансы. Расчеты Национального Рейтингового Агентства (НРА). 01.09.2016. URL: <http://www.rbc.ru/finances/01/09/2016/57c718939a79475bb69b72c5>.

⁶ Федеральный закон от 08.12.2020 N 405-ФЗ «О внесении изменений в статью 33-3 Федерального закона “Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации” и статью 6-1 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения” // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370071/.

ности ее формата разделились (подробно об этом см.: Хмелевская, Ермаков, 2021). Одни из них указывают на «содержательную несовместимость, отразившуюся в двойственном характере правовой природы института ОПС, обремененного накопительным компонентом» (Воронин, Столяров, 2020, с. 96) и выступают за перевод накопительной пенсии в НПО (Пудовкин, 2016). Другие авторы (в частности, Гурвич, 2018) убеждены в необходимости сохранения обязательного характера формирования накопительной пенсии, так как «добровольная накопительная система в отличие от существовавшей ранее обязательной накопительной системы не сможет обеспечить существенного притока пенсионных накоплений. В первую очередь, это связано с низкими доходами населения, которые не позволяют людям делать какие-либо сбережения в условиях недостатка средств на текущие нужды» (Терентьева, 2019, с. 97).

Цель настоящей статьи – используя теоретико-методологические наработки зарубежных и отечественных ученых, а также имеющийся опыт реформирования накопительного элемента в ряде стран, проанализировать официально предлагаемые варианты такого реформирования в нашей стране и обосновать, в том числе опираясь на данные проведенного авторами социологического исследования, гипотезу относительно дальнейшего развития института накопительной пенсии в российской пенсионной системе.

Гипотеза состоит в том, что перевод формирования накопительной пенсии в добровольный формат в системе НПО (как предложено, например, в вариантах, представленных ранее Минфином и Банком России⁷) сам по себе не приведет к построению полноценной трехзвенной пенсионной системы, а также не решит проблему повышения уровня пенсионного обеспечения для большинства будущих российских пенсионеров, но может иметь серьезные социальные последствия в виде дальнейшего расслоения общества в пенсионной системе. Вместе с тем такой вариант реформирования может привести к повышению уровня пенсионного обеспечения граждан при условии: 1) определенных темпов роста производительности труда и заработной платы работника; 2) включения механизмов участия (добровольного или квазиобязательного) работодателя, например, на паритетных началах с работником; 3) создания механизмов финансирования накопительной пенсии со стороны государства; 4) обеспечения инвестиционной привлекательности создаваемой стандартизированной пенсионной схемы; 5) формирования налоговых и иных стимулов для активизации участия в этой схеме вкладчиков (участников); 6) создания законодательно установленных гарантий сохранности накопленных пенсионных средств в НПО.

Результаты проведенного авторами исследования получены с использованием следующих методов: сравнительного анализа, SWOT-анализа,

⁷ Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам негосударственного пенсионного обеспечения» (подготовлен Минфином России, ID проекта 02/04/09-19/00095019) // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&dbase=PRJ&andn=188486#1cTOAeSQYyFFlC0v>.

анализа корреляционных зависимостей между факторами, влияющими на размер пенсионных выплат в НПО, эмпирических методов при проведении социологического исследования, методов статистического анализа при использовании данных Росстата, Банка России, ПФР.

Анализ зарубежного опыта реформирования накопительного элемента пенсионной системы

Теоретико-методологические исследования

Такого рода исследования, проведенные зарубежными авторами, затрагивали разные аспекты реформирования накопительного элемента пенсионной системы, в частности:

- наличие общих механизмов реформирования накопительной составляющей пенсионной системы в разных странах. Так, в работе И. Ткалеца (Tkalec, 2020), исследователя в области политической экономии и управления, анализируется вопрос, насколько разрабатываемые во время European Semester принципы и направления бюджетной и экономической политики, представленные как общие для стран – членов ЕС, влияют на конфигурацию их национальных пенсионных систем и способствуют обеспечению высокого уровня пенсионных выплат. Автор приходит к выводу, что для подавляющего большинства этих стран проблемы пенсионного реформирования, в том числе затрагивающие структуру национальной пенсионной системы, отнесены к внутренним вопросам. И. Ткалец обосновывает тезис, что несоблюдение в странах – членах ЕС ряда рекомендаций European Semester, касающихся развития пенсионных систем, может быть вполне совместимо с достаточно высокими пенсионными выплатами в них, и наоборот, соблюдение всех рекомендаций необязательно ведет к высокому уровню пенсионного обеспечения в этих странах (как видно на примере стран Балтии). Вывод, сформулированный автором, следующий: общих схем и принципов в пенсионном реформировании не существует, а рекомендации European Semester скорее можно отнести к так называемой «мягкой силе», когда их влияние на результаты пенсионного реформирования можно усмотреть только «в конце цепочки». В отношении характера такого влияния, по И. Ткалецу, следует утверждать о корреляционных, а не о причинно-следственных зависимостях.

Для реформирования института накопительной пенсии важно, на наш взгляд, обеспечение ее базисного условия развития, особо выделенное И. Ткалем: любое физическое лицо должно быть активной частью накопительной пенсионной системы, чтобы иметь возможность претендовать на адекватные пенсионные выплаты, но и государство должно создать благоприятные для этого макроэкономические агрегированные показатели (поддерживать невысокий уровень безработицы, обеспечивать мобильность рабочей силы, направлять необходимые и достаточные государственные/бюджетные расходы и ресурсы).

К числу базовых показателей достаточности уровня пенсионных выплат автор относит агрегированный коэффициент замещения (ARR)⁸, который рассчитывается как соотношение валового среднего индивидуального пенсионного дохода населения в возрасте 65–74 лет к валовому среднему индивидуальному заработку населения в возрасте 50–59 лет, исключая при этом выплаты по иным социальным пособиям;

- причины современных пенсионных реформ, включая и реформирование накопительного элемента, их результатов и новых вызовов в пенсионной системе. В частности, этим проблемам посвящена работа Карла Хинрихса (Германия, Университет Бремена) (Hinrichs, 2021). Все государства, имеющие в основе своих пенсионных систем солидарно-распределительные механизмы, сталкиваются с одними и теми же проблемами: увеличение населения пожилого возраста и сокращение трудоспособного населения, что ведет к повышению пенсионной нагрузки. В целях ее снижения предлагалось формирование многоуровневых пенсионных систем, в которых государственный компонент сосуществовал бы наряду с частным, а коллективные (корпоративные или профессиональные) пенсионные программы – с индивидуальными пенсионными планами, иными словами, солидарно-распределительные механизмы пенсионной системы должны сочетаться с ее накопительными механизмами. Однако финансовый кризис 2008 г. наглядно продемонстрировал риски (в частности, рыночные риски), которым подвержен накопительный элемент пенсионной системы, что заставило правительства ряда стран вновь изменить ее структуру, начав реформировать данный элемент.

Анализ реформ позволил сделать выводы относительно:

- ограниченности числа вариантов корректировки пенсионной системы. В частности, К. Хинрихс в своей статье обосновал, что за последние 30 лет проведенные пенсионные реформы можно отнести либо к параметрическим реформам, корректирующим те или иные составляющие пенсионной системы, либо к структурным реформам, кардинально меняющим эту систему. В связи с реформированием института накопительной пенсии в России интерес представляет раздел работы К. Хинрихса, который посвящен изучению такого реформирования в странах – членах ЕС, выводы автора будут использоваться в последующих разделах настоящей статьи;
- возможных путей повышения эффективности накопительной составляющей пенсионной системы, в частности, в ракурсе изменения механизмов взаимодействия государственных и частных пенсионных систем (Clark and Whiteside, 2003; Ebbinghaus, 2011; Rein and Schmähl, 2004);
- факторов, влияющих на сохранность и доходность инвестирования пенсионных активов, которые следует учитывать (Bussolo, Schotte and Matytsin, 2015; Clark, 2000; Heinz, 2019; Stewart, Jain and Sandbrook, 2019);

⁸ Eurostat. Aggregate Replacement Ratio. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/product?code=tespm100>.

- необходимости совершенствования государственного регулирования процессов инвестирования пенсионных активов (Tuesta, Arellano and Alonso, 2015; Estrada and Kritzman, 2019). Так, представляется эвристичной идея о том, что в госрегулировании деятельности субъектов пенсионного рынка важно сосредоточиться на результатах их деятельности, а не на выполнении установленных к ним требований. В частности, для этого можно использовать показатель результативности инвестиционной деятельности фондов – «коэффициент покрытия» (the coverage ratio), рассчитываемый как «соотношение длительности периода пенсионных выплат в заданном объеме, который позволяет достигнуть тот или иной портфель, к длительности нормативного периода дожития» (подробнее об этом коэффициенте: Estrada and Kritzman, 2019; Абрамов, Чернова, 2019, с. 45).

Зарубежные практики реформирования накопительного элемента пенсионной системы

Еще в 1994 г. Всемирным банком была предложена конфигурация пенсионной системы, включающая три уровня: на первом уровне происходит возмещение в системе ОПС выпадающих доходов в связи с утратой заработка работника при наступлении пенсионных оснований; на втором аккумулируются пенсионные средства на индивидуальных накопительных счетах в рамках обязательной накопительной системы, третий уровень – это добровольные накопительные счета, полученные вне рамок ОПС⁹. В дальнейшем к трем уровням были присоединены еще два – базовый (нулевой) уровень (минимальный уровень защиты, не предусматривающий пенсионных взносов и зависящий от бюджетных ресурсов) и нефинансовый – пятый уровень, который предполагал наличие неформальных внутрисемейных или межпоколенческих источников как финансовой, так и нефинансовой поддержки пожилых людей, включая доступ к медицинскому обслуживанию и жилью¹⁰. В свою очередь, и в МОТ также была разработана многоуровневая модель пенсионной системы (Wang, Zhang, Shand and Howell, 2014).

Накопительный элемент был включен в состав многоуровневой пенсионной системы, при этом он мог формироваться как в обязательном, квазиобязательном, так и в добровольном порядке. Накопительный элемент как часть обязательного пенсионного страхования был введен в Швеции, ряде стран Центральной и Восточной Европы; в Бельгии, Франции и других странах он стал формироваться на добровольной основе.

Однако в дальнейшем «кризис финансового рынка и последовавшая за ним Великая рецессия породили критику сторонников накопительных пенсий, привели к многолетним дебатам о пригодности накопительных

⁹ World Bank (1994). *Averting the Old Age Crisis: Policies to Protect the Old and Promote Growth*. Oxford; New York: Published for the World Bank [by] Oxford University Press.

¹⁰ World Bank (2008). *The World Bank Pension Conceptual Framework. Pension Reform Primer Notes 2008/09*. Washington: World Bank.

схем в качестве механизма финансирования пенсий» (Hinrichs, 2021, p. 415). Переосмысление значимости и роли накопительной составляющей пенсионной системы было связано и с тем, что большинство финансовых институтов, задействованных в инвестировании пенсионных средств, показывали невысокую (а порой и отрицательную) доходность, затраты по обслуживанию пенсионных программ и индивидуальных пенсионных счетов, административные расходы были достаточно велики, а «предлагаемые продукты вряд ли были прозрачными для большого числа финансово неграмотных работников» (Hinrichs, 2021, p. 415).

В ходе дебатов четко обозначились позиции, с одной стороны, противников накопительных схем, считавших их чрезмерно рискованными для формирования пенсий, с другой стороны, сторонников данных схем, предлагавших повысить устойчивость последних: например, ввести в государственное регулирование более строгие запреты на объекты инвестирования, структуру инвестиционного портфеля пенсионных средств, обеспечить широкую диверсификацию инвестиционных портфелей, например, с учетом возраста клиентов («фонды жизненного цикла»), обеспечить большую сохранность пенсионных средств.

В итоге дебатов в большинстве стран началось реформирование института накопительной пенсии, которое во многих из них сводилось к переводу этого института из системы ОПС в систему добровольного страхования (например, в Венгрии, Хорватии, Эстонии и др. странах); в Латвии была временно сокращена доля взносов, перенаправляемых на индивидуальные накопительные счета (Hinrichs, 2021).

Для увеличения широты охвата добровольной накопительной пенсионной системой и в целях недопущения углубления социального неравенства в старости в некоторых странах был применен механизм автоматической подписки (впервые он был апробирован в Новой Зеландии и США, в настоящее время применяется в Соединенном Королевстве, Литве, Турции и других странах), суть которого в том, что сотрудники автоматически зачисляются в пенсионные планы, спонсируемые работодателем. Введение механизма автоматической подписки позитивно отразилось на степени охвата пенсионными планами в ряде стран (например, в Новой Зеландии доля лиц трудоспособного возраста с планом «Киви» выросла с 42% в 2010 г. до 79% в 2019 г.) (OECD, 2020)¹¹.

Отметим, что концепция индивидуального пенсионного капитала, которая была представлена как вариант реформирования института накопительной пенсии в нашей стране в 2016–2017 гг., также предполагала автоподписку, то есть «включение работающих граждан в систему по умолчанию с возможностью добровольного выхода» (Синявская, Якушев, Червякова, 2021, с. 18). Позднее в Гарантированном пенсионном плане этот механизм был заменен на авторегистрацию, предполагающую написание заявления работником (об этом подробнее: Heinz, 2019; Воронин, Столяров, 2020).

¹¹ Pension markets in focus, 2020 (OECD, 2020).

Ряд авторов (Воронин, Столяров, 2020; Хмелевская, Ермаков, 2021 и др.) делают вывод, что главная цель проводимых реформ института накопительных пенсий – сдерживание роста государственных пенсионных расходов. Несмотря на то, что многие положения введенных реформ еще не вступили в силу, уже сейчас исследователи констатируют возможное снижение выплат при наступлении пенсионных оснований. Это подтверждает и опыт зарубежных стран, который показывает, что при переходе к добровольному порядку накопительной пенсии охват населения, которое участвует в ее формировании, резко снижается (OECD, 2013)¹². Значительная часть населения в силу разных причин оказывается не готовой к участию в добровольных накопительных пенсионных планах. Например, в настоящее время охват добровольными индивидуальными пенсионными планами наемных работников составляет в Словакии 38% от общей численности всех наемных работников, в Венгрии – 19% (снижение по степени охвата на 45% при введении добровольного формата), в Германии, Ирландии – почти 50%, в Чехии – 52%, в Польше – 65%¹³.

Модели формирования накопительных пенсий в ряде стран в 2020 г. представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Модели формирования накопительных пенсий в ряде стран, 2020

Особенности накопительного пенсионного плана	Страны
Работодатели обязаны по закону создать накопительный пенсионный план для своих сотрудников, которые затем должны присоединиться к плану	Финляндия, Норвегия, Швейцария
Законодательство не требует, чтобы работодатели разрабатывали накопительные пенсионные планы для своих сотрудников, но участие в этих планах работодателей квазиобязательное, так как решение об открытии таких планов принимается на отраслевом уровне и вписано в коллективный отраслевой договор	Дания, Нидерланды, Швеция
Не требуют от работодателя создания накопительных пенсионных планов, но требуют, чтобы сотрудники в обязательном порядке присоединились к одному из уже существующих пенсионных планов	В частном пенсионном фонде: Чили, Колумбия, Мексика. Присоединились к государственному пенсионному плану: Дания, Латвия
Работодатели не обязаны создавать накопительные пенсионные планы, а работники не обязаны присоединяться к ним в обязательном порядке	Австрия, Чехия, Франция

¹² Роль накопительных пенсий в системах пенсионного обеспечения: Проблемы пенсионной системы Российской Федерации. Проект, июнь 2012 года. ОЭСР, 2012. URL: <http://pensionreform.ru/files/36761/06.2012>.

¹³ Pensions at a Glance, 2019. URL: <https://www.oecd.org/els/oecd-pensions-at-a-glance-19991363.htm>.

Особенности накопительного пенсионного плана	Страны
Используют «мягкое» принуждение и поощряют сотрудников к участию в плане путем автоматического подключения: работодатели должны при определенных условиях зачислять своих работников в пенсионный план. Однако у сотрудников есть возможность отказаться от плана в течение определенного периода времени	Италия, Новая Зеландия, Турция и Соединенное Королевство

Источник: Составлена авторами на основе Pension markets in focus, 2020 (OECD, 2020).

В 2020 г. обязательными пенсионными планами были охвачены более 70% трудоспособного населения в 17 из 32 стран (в Эстонии – 88%, в Финляндии – 93%), входящих в ОЭСР, и стран, не входящих в ОЭСР, в которых существуют такие планы (OECD, 2020¹⁴). Обязательные индивидуальные пенсионные счета в Чили имели 88% работников.

По оценке ОЭСР, отказ от накопительной системы или перевод ее на добровольную основу сокращает размер пенсионного обеспечения будущих пенсионеров на 15–20%¹⁵, а во Всемирном банке отмечено, что «ликвидация обязательной накопительной системы ради решения временных проблем в среднесрочной перспективе неизбежно ведет к необходимости повышения налогов»¹⁶. Тем не менее на долю накопительного элемента, сформированного в большинстве стран на добровольной основе, приходится от 15 до 40% начисленной пенсии (Воронин, 2020).

Варианты реформирования накопительной пенсии в российской пенсионной системе

SWOT-анализ Гарантированного пенсионного плана

На протяжении последних лет были предложены несколько вариантов реформирования института накопительной пенсии (подробнее: Воронин, Столяров, 2020; Хмелевская, Ермаков, 2021). Один из них – Гарантированный пенсионный план (далее – ГПП), представленный Минфином и Банком России в октябре 2019 г.¹⁷. Потенциал охвата этим Планом был оценен в 1 млн человек.

¹⁴ Pension markets in focus, 2020 (OECD, 2020).

¹⁵ Роль накопительных пенсий в системах пенсионного обеспечения: Проблемы пенсионной системы Российской Федерации. Проект, июнь 2012 года. ОЭСР, 2012. URL: <http://pensionreform.ru/files/36761/06.2012>.

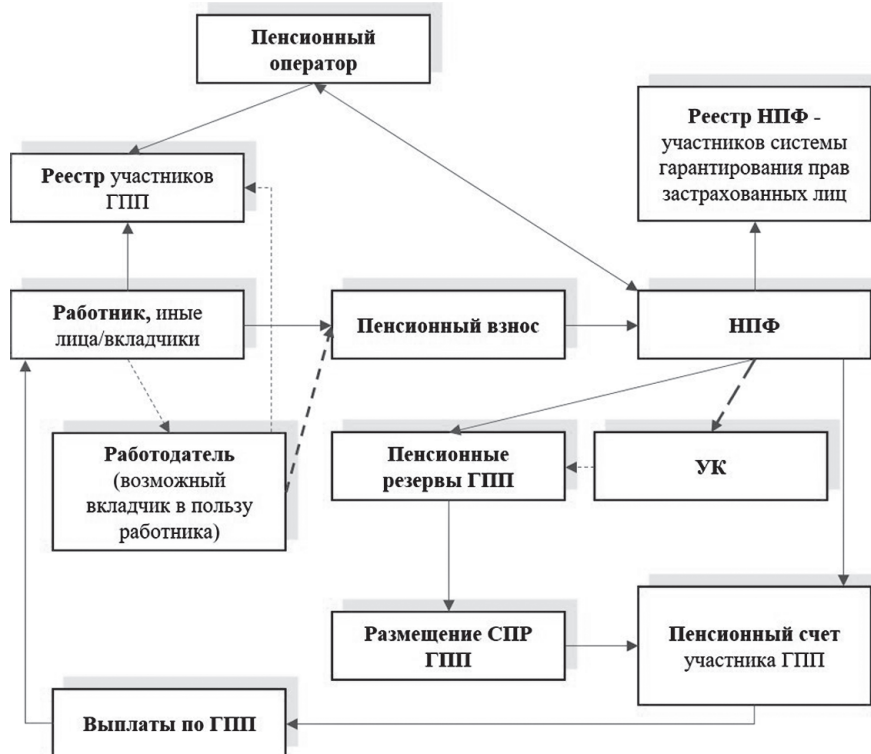
¹⁶ Цит. по: Доклад «Развитие многоуровневых пенсионных систем: социальные и экономические факторы». Приложение 3. Международная группа рейтинговых агентств RAEX. URL: <https://raexpert.ru/researches/npf/2015/att3/>.

¹⁷ Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросам негосударственного пенсионного обеспечения» (подготовлен Минфином России, ID проекта 02/04/09-19/00095019) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.10.2019). Предполагалось, что ГПП будет введен в 2021 г. // СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&dbase=PRJandn=188486#LFOSIeSOBVPNaMQ>.

На Рисунке 1 изображена функциональная модель ГПП (подробное описание модели см.: Есаулкова, 2020).

Рисунок 1

Формирование и аккумуляция средств пенсионных резервов ГПП и их дальнейшее размещение

Источник: Составлен авторами.

В целях раскрытия разных сторон ГПП проведем его SWOT-анализ.

S (Strengths) – сильные стороны, достоинства, преимущества:

- возможность формирования за счет личных взносов дополнительных источников финансирования пенсионного дохода в системе НПО;
- добровольный характер вступления в ГПП;
- наличие налоговых льгот;
- отсутствие ограничений по размеру страхуемой суммы;
- сохранение дореформенного возраста выхода на пенсию;
- право выхода из ГПП в течение шести месяцев после вступления;
- возможность перевести в ГПП «замороженные» средства из ОПС после шести месяцев со дня вступления в этот План.

W (Weaknesses) – слабые стороны, слабые места, недостатки:

- низкий уровень доходов большинства населения, как следствие, ограниченность охвата этим Планом;
- нераскрытость механизмов участия наряду с работником работодателя, а также государства;

- недостаточность гарантий сохранности накопленных пенсионных средств в ГПП;
 - неопределенность механизма включения ГПП в действующую систему НПО, вероятность конкуренции с существующими в ней программами;
 - неопределенность собственника накопленных пенсионных средств;
 - избыточность субъектов Плана (в частности, представляется необоснованным введение пенсионного оператора);
 - квазидобровольный характер участия работника в формировании пенсионных накоплений (так как это участие осуществляется через работодателя, что ставит под сомнение добровольность вступления работника в ГПП);
 - недостаточность налоговых льгот и иных мер стимулирования.
- O (Opportunities) – возможности, шансы, перспективы:*
- возможность на основе модели ГПП сформировать более эффективную модель с учетом результатов обсуждения Плана.
- T (Threats) – угрозы, опасность, риски:*
- риски дальнейшего расслоения общества;
 - риски низкого охвата системой ГПП населения. Проект не сопровождается расчетами, из него не ясно, какое количество граждан России могут и готовы стать участниками формируемой системы; каков размер среднего предполагаемого пенсионного взноса и пр. В условиях продолжающегося снижения жизненного уровня населения, недостаточности стимулов для участия в ГПП сложно прогнозировать устойчивость и положительную динамику развития этого Плана.

Новый вариант реформирования института накопительной пенсии: общие контуры

В настоящее время Минфин России и Банк России готовят новый вариант реформирования института накопительных пенсий (предполагается, что последний будет демонтирован к 2023 г.), предусматривающий «возможность формирования гражданами за счет личных взносов дополнительных источников финансирования дополнительного дохода в системе НПО при стимулирующей поддержке государства»¹⁸. Речь идет о переводе института накопительной пенсии из ОПС в НПО и добровольном характере ее формирования.

Кроме того, в ходе совместных обсуждений представителей Банка России и участников пенсионного рынка¹⁹ был достигнут консенсус в вопросе трансформации пенсионных накоплений в систему НПО, который предполагает, что: а) собственниками этих накоплений станут граждане (участники пенсионной схемы); б) новая стандартизированная схема будет допол-

¹⁸ В Плате законопроектной деятельности Министерства финансов России предусмотрена к середине декабря 2021 года разработка соответствующего законопроекта. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=132589-plan_zakonoproektnoi_dyeyatelnosti_ministerstva_finansov_rossiiskoi_federatsii_na_2021_god.

¹⁹ НАПФ. Реестр законодательных инициатив. URL: <http://napf.ru/216338>.

нять иные схемы НПО; 3) предполагается введение дополнительных финансовых стимулов (в частности, отдельный налоговый вычет); 4) планируется система мер с целью обеспечения сохранности всей суммы пенсионных накоплений; 5) предусматривается возможность досрочной выплаты пенсионных накоплений по этой схеме в установленных законодателем случаях; 6) предусматриваются механизмы софинансирования со стороны работодателя (возможно, и государства). В результате должна быть создана новая стандартизированная система, в основе которой будет определенная пенсионная схема НПО. При этом не исключается развитие новых финансовых инструментов долгосрочного инвестирования (например, индивидуальный инвестиционный счет 3-го типа, который планируется запустить в 2022 г.²⁰).

Реформирование института накопительной пенсии с точки зрения участников и экспертов пенсионного рынка

Представляется весьма значимым раскрыть отношение к реформированию института накопительной пенсии со стороны участников пенсионного рынка и его экспертов, что было выявлено в результате проведенного авторами опроса (июнь-июль 2021 г.). Всего было опрошено 23 респондента, из которых:

- руководители и ведущие специалисты негосударственных пенсионных фондов (АО «НПФ «Стройкомплекс», АО «НПФ «Алмазная осень», АО «НПФ «БЛАГОСОСТОЯНИЕ», АО «Национальный негосударственный пенсионный фонд», АО «НПФ «Сафмар», АО «Ханты-Мансийский негосударственный пенсионный фонд», АО «НПФ «ГАЗФОНД», АО «НПФ «Открытие», АО «НПФ «Сургутнефтегаз», АО «НПФ «Телеком-Союз», АО «НПФ «Транснефть», АО «НПФ «ВТБ Пенсионный фонд», АО «Межрегиональный НПФ «БОЛЬШОЙ») – 14 респондентов. В этих фондах в настоящее время сосредоточены: 40,4% СПН от общей суммы всех СПН в НПФ; 39,4% всех застрахованных лиц в НПФ; 42,2% всех застрахованных лиц – получателей пенсии; 81,0% всех средств пенсионных резервов; 52,7% всех участников НПО в НПФ, 78,1% получателей негосударственной пенсии в НПФ;
- руководители управляющих компаний, участвующих в пенсионной системе («КСП Капитал Управление активами» и «Газпромбанк – Управление активами») – два респондента;
- эксперты (члены экспертных советов, исследователи, работающие в области пенсионного страхования) – восемь респондентов.

На один из основных вопросов: «Как, с вашей точки зрения, должна формироваться накопительная пенсия?» – 47,8% респондентов ответили, что в системе ОПС, оставаясь обязательной; 17,5% опрошенных посчитали, что она должна формироваться в системе НПО и на добровольных началах; 4,3% респондентов ответили, что не видят смысла в выделении этой пенсии в качестве самостоятельной; вариант «иное» указали 30,4% респондентов.

²⁰ Выступление Президента НАУФОР Алексея Тимофеева в рамках онлайн-марафона «Новые инструменты для частных инвесторов». URL: <https://tass.ru/ekonomika/11199379>.

Выбирая последний вариант, респонденты обосновывали свою позицию следующим образом:

«скорее всего, выбрал бы вариант сохранения этой пенсии в системе ОПС и на основах ее обязательности, но нам уже озвучили, что так уже не будет. Поэтому считаю, что в этом случае накопительная пенсия должна формироваться на добровольных началах с элементами стимулирования со стороны государства».

Представляется, что именно такой вариант ответа в настоящее время в большей степени отвечает сложившемуся положению в реформировании института накопительной пенсии. Минфин России и Банк России определились в общих контурах концепции реформирования института накопительной пенсии. Многие респонденты восприняли это как решение, которое уже принято, хотя больше всего тех респондентов, которые предпочли бы оставить накопительную пенсию в системе ОПС и на началах обязательности (рис. 2).

Рисунок 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как, с вашей точки зрения, должна формироваться
накопительная пенсия?»**

Источник: Составлен авторами.

В ответе «иное» респонденты также указывали, что накопительная пенсия может формироваться и в НПО, и в ОПС, что непринципиально; важно, на каких условиях она будет формироваться. Можно также согласиться с таким подходом. Значение имеют, в первую очередь, механизмы формирования накопительной пенсии.

В последние годы особое внимание со стороны госрегулятора и субъектов пенсионного рынка стало уделяться развитию индивидуальных пенсионных программ. Поэтому следующие вопросы проведенного социологического исследования были связаны именно с этим. Так, мнения респон-

дентов на вопрос «Считаете ли вы рост индивидуального НПО основным трендом в развитии отрасли НПФ на ближайшие годы?» разделились: 39,2% ответили утвердительно, 30,4% не согласны с этим утверждением и столько же респондентов выбрали вариант «иное». В «ином» респонденты отмечали, что тренд в развитии пенсионной системы определяет государство: сейчас оно в индивидуальном НПО видит будущее этого элемента пенсионной системы. Ряд респондентов были настроены достаточно пессимистично, утверждая, что вообще не видят перспектив развития НПО в силу снижения уровня жизни большинства россиян.

Как показали итоги опроса, отношение к индивидуальному инвестиционному счету (далее – ИИС) третьего типа также противоречиво: поддерживали развитие ИИС третьего типа 21,7% респондентов; не видят перспектив внедрения этого счета 26,3% респондентов; ИИС третьего типа требует совершенствования – этот вариант ответа выбрали 34,7% опрошенных, вариант «иное» – 17,3% респондентов. Данные ответы свидетельствуют о том, что ни участники пенсионного рынка, ни экспертное сообщество еще не определили своего отношения к ИИС третьего типа. В комментариях к ответу респонденты отмечали, что «не видят масштаба развития ИИС третьего типа, так как это затронет только обеспеченных людей и мало коснется населения страны в целом»; «ИИС третьего типа не должен конкурировать с НПО»; «ИИС третьего типа является самостоятельным инвестиционным продуктом и для развития НПФ не является необходимым».

Среди факторов, которые могут способствовать росту индивидуального НПО (респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов), были названы следующие (рис. 3).

Рисунок 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Какие факторы могут способствовать развитию
индивидуального НПО?»**

Источник: Составлен авторами.

Расширение налоговых льгот (68% респондентов) и общий рост благосостояния населения (59% респондентов) были названы среди важнейших факторов, способствующих развитию индивидуального НПО; в числе остальных факторов – повышение доходности инвестирования пенсионных средств (41% респондентов), повышение финансовой грамотности населения (23% респондентов), улучшение качества работы с клиентами в НПФ (18% респондентов) и иное (18% респондентов). Среди конкретных мер стимулирования развития индивидуального НПО респонденты называли следующие: «стимулирующие меры со стороны государства, например, открытие при рождении ребенка счета НПО и зачисление на него 10 тыс. руб.»; «передача накопительной части из ОПС в НПО (передача накоплений в собственность граждан)»; «введение системы АСВ (Агентство по страхованию вкладов)»; «прямой налоговый вычет в бухгалтерии работника, если он является участником НПФ»; «геополитическая и экономическая стабильность, как минимум, в двух поколениях подряд».

Следующая группа вопросов касалась развития корпоративных и иных коллективных программ НПО. На тот факт, что перспективы дальнейшего развития корпоративных пенсионных программ есть, но при наличии ряда условий, указали 82,6% опрошенных; 4,3% опрошенных дали отрицательный ответ на этот вопрос. В «ином» респонденты (13,1%) предлагали «сделать корпоративные пенсионные программы обязательным элементом как пенсионной системы, так и любого коллективного договора»; указывали, что «перспективы развития корпоративных программ как преимущества корпорации просматриваются при дефиците квалифицированных кадров и наличии борьбы за них между корпорациями».

Большинство респондентов высказались в поддержку развития пенсионных программ для государственных и муниципальных служащих в НПО (73,9% опрошенных); 4,4% не видят необходимости развития таких программ, полагая, что государство должно обеспечить достойную пенсию для этих категорий работников; воздержались от ответа на вопрос 4,3% респондентов, 17,4% выбрали вариант «иное». В «ином» респонденты предлагали «перевести пенсии для этих категорий из системы государственного обеспечения в систему ОПС», указали на «источник негосударственных пенсий для этих категорий работников в средствах для социальных программ»; представители ряда фондов отметили, что «программы для муниципальных служащих в их НПФ уже есть, и эти программы успешно развиваются».

Заключительный блок вопросов касался необходимости изменений в государственном регулировании отрасли НПФ. Этот блок весьма значим, так как с переводом института накопительной пенсии в систему НПО необходимо найти эффективные способы такого регулирования. В данном блоке особенно важны ответы представителей фондов, которые ежедневно сталкиваются с госрегулированием. Так, на вопрос «Оцениваете ли вы существующую регуляторную нагрузку как чрезмерную?» 69,8% респондентов ответили утвердительно (85,7% респондентов из НПФ); не считают ее чрезмерной 8,6% респондентов, затруднились

ответить 13,0%, выбрали «иное» 8,6% респондентов. В пояснениях к ответу респонденты отмечали, что «госрегулирование не отвечает современным вызовам, отстает на год-два» и «необходимо пересмотреть направленность такого регулирования».

Особое внимание в опросе было отведено инвестированию пенсионных средств. Лишь 21,7% респондентов считают обоснованными существующие ограничения в инвестировании пенсионных средств; на необоснованность ряда ограничений указали 65,2% (71,4% – респондентов из НПФ), остальные затруднились ответить. Часть респондентов согласилась, что «ограничения в инвестировании СПН вполне адекватны и необходимы, а что касается НПО, то здесь существующие ограничения необходимо пересмотреть, например, допустить инвестирование пенсионных средств или их части в развитие производства вкладчика».

Отдельный вопрос респондентам был задан по введенному недавно для НПФ макропруденциальному стресс-тестированию (МСТ) в целях проверки устойчивости фонда в стрессовых макроэкономических ситуациях. На вопрос «Способствует ли проведение МСТ устойчивости НПФ?» (57,1% респондентов – представителей НПФ) 65,2% респондентов ответили положительно; 13,0% ответили «нет», остальные затруднились ответить. Представителями НПФ было отмечено, что «сами по себе результаты МСТ не ведут к устойчивости фонда, но они дают возможность анализа, выявления рисков, выработки мер по управлению ими. К устойчивости ведут меры, принятые по результатам МСТ, и если эти меры адекватны, только тогда можно утверждать, что МСТ способствует устойчивости фондов».

На вопрос «Следует ли сместить акцент в регулировании НПФ с требований к нему как к юридическому лицу на требования к результатам его деятельности (например, к размерам пенсионных выплат)?» утвердительно ответили 21,8% респондентов (только 7,1% респондентов из НПФ), 21,8% ответили отрицательно, 34,6% затруднились ответить, 21,8% выбрали «иное». В «ином» респонденты отвечали, что «со стороны Банка России должен быть введен полноценный риск-ориентированный надзор, нацеленный не только на финансовую устойчивость НПФ, но и на структуру его обязательств»; «важен баланс регулирования и результатов деятельности: 1/3 требований госрегулятора должна касаться лицензионных требований к НПФ как юридическому лицу (хотя респонденты и ставили под сомнение необходимость статуса НПФ именно как юридического лица, ссылаясь на зарубежный опыт) и 2/3 требований – результатов деятельности НПФ».

Подводя итоги проведенного опроса, отметим следующее:

- 1) идею перевода института накопительной пенсии в систему НПО и ее формирование на добровольных началах поддерживают только 17,5% респондентов. При этом зная, что именно такой вариант выбран Банком России в качестве базового, участники опроса попытались предложить меры, чтобы сделать эту идею привлекательной для населения;

- 2) не было единого мнения среди респондентов по вопросу, является ли индивидуальное НПО основным трендом в развитии пенсионного рынка. Большинство респондентов согласны с тем, что такое НПО затронет лишь определенную часть населения страны; это утверждение справедливо и в отношении счета ИИС третьего типа; вместе с тем все респонденты подчеркнули важность развития индивидуального НПО и перечислили необходимые для этого условия;
- 3) что касается корпоративного НПО, то большинство респондентов отметили необходимость и возможность его дальнейшего развития, в том числе как вариант предложили разработку специальных программ для государственных и муниципальных служащих;
- 4) результаты опроса подтвердили и необходимость пересмотра ряда требований государственного регулирования, отметили чрезмерность регуляторной нагрузки, важность пересмотра ряда инвестиционных ограничений (особенно при размещении средств пенсионных резервов в НПО), а также совершенствования проведения МСТ, нахождения необходимого баланса в требованиях госрегулятора к НПФ как юридическому лицу и к результатам деятельности фонда.

Выводы и рекомендации

В настоящее время общий тренд в реформировании российской пенсионной системы – трансформация института накопительной пенсии из системы ОПС в НПО. В связи с этим предполагается, что уже в ближайшее время будет создана соответствующая стандартизированная схема НПО. Однако уже сейчас следует выделить проблемы, которые может повлечь данная трансформация:

1. Реформирование института накопительной пенсии не может быть эффективным без положительной динамики роста производительности труда, заработной платы, финансового рынка и пр. Поэтому было бы некорректно утверждать, что перевод института накопительной пенсии из системы ОПС в НПО решит, например, проблему повышения уровня пенсионных выплат для широкого круга будущих пенсионеров.

На наш взгляд, это лишь придаст новый статус-кво аккумулированным средствам пенсионных накоплений (в том числе и «замороженной» их части), а вся ответственность по их дальнейшему формированию будет перенесена на застрахованные лица – участников новой стандартизированной схемы НПО. Поэтому такая реформа кардинально не изменит уже сложившуюся солидарно-распределительную систему ОПС, существенно не повлияет на рынок НПО и не увеличит размер накопительной пенсии для большинства будущих пенсионеров, у которых уже начала формироваться такая пенсия. Без необходимого уровня доходов населения решить проблему повышения размера накопительной пенсии не удастся.

Рассчитаем величину накопительной пенсии в динамике ее роста при следующих исходных данных (табл. 3):

Таблица 3

Исходные данные

	Биржевые индексы, в соответствии с которыми осуществляется инвестирование	Средне-годовая доходность индекса, %	Среднегодовой рост размера заработной платы, %	Размер отчислений от заработной платы, %	Средний уровень инфляции в год, %
Мужчина					
с 20 лет до 35 лет	RUPAI – агрессивный	10,15	8,1	6	6,35
с 35 лет до 50 лет	RUPMI – сбалансированный	9,35	8,1		
с 50 лет до 60 лет	RUPCI – консервативный	9,06	8,1		
Женщина					
с 20 лет до 35 лет	RUPAI – агрессивный	10,15	8,1	6	6,35
с 35 лет до 45 лет	RUPMI – сбалансированный	9,35	8,1		
с 45 лет до 55 лет	RUPCI – консервативный	9,06	8,1		

Источник: Составлена авторами на основе данных Росстата, Московской биржи.

Итоговые результаты расчетов (с учетом и без учета динамики роста заработной платы) представлены в Таблицах 4–6.

Таблица 4

Итоговые результаты

	Стаж накопленный, лет	Исходная заработная плата, руб.	Итоговая пенсия с учетом динамики роста заработной платы, руб.	Коэффициент замещения пенсией утраченного заработка, %	Итоговая пенсия без учета динамики роста заработной платы (учет только инфляции), руб.	Коэффициент замещения пенсией утраченного заработка, %
Мужчина	40	32500*	26518,28	81,59	24149,44	74,30
Женщина	35	32500	24446,11	75,22	22761,48	70,00
Мужчина	40	51400	32175,95	62,60	28429,54	55,31
Женщина	35	51400	28898,74	56,22	26234,43	51,04
Мужчина	40	75000	39240,56	52,32	33774,01	45,03
Женщина	35	75000	34458,64	45,94	30571,02	40,76
Мужчина	40	100000	46724,25	46,72	39435,52	39,44
Женщина	35	100000	40348,36	40,35	35164,87	35,16

	Стаж накопленный, лет	Исходная заработная плата, руб.	Итоговая пенсия с учетом динамики роста заработной платы, руб.	Коэффициент замещения пенсией утраченного заработка, %	Итоговая пенсия без учета динамики роста заработной платы (учет только инфляции), руб.	Коэффициент замещения пенсией утраченного заработка, %
Мужчина	40	125000	54207,95	46,37	45097,03	36,08
Женщина	35	125000	46238,07	36,99	39758,72	31,81
Мужчина	40	150000	61691,64	41,13	50758,54	33,84
Женщина	35	150000	52127,79	34,75	44352,56	29,57

Примечание: * За 2020 г. (данные Росстата): медианная заработная плата – 32,5 тыс. руб.; средняя номинальная заработная плата – 51,4 тыс. руб.

Источник: Составлена авторами на основе проведенных расчетов.

Таблица 5

Итоговые результаты расчета при исходной заработной плате 32500 руб. (медианная заработная плата, 2020 г.), с учетом динамики заработной платы и инфляции

	Стаж накопленный, лет	Сумма накоплений, дисконтированная на размер инфляции, руб.	Накопительная пенсия (рассчитана из периода продолжительности жизни на пенсии 20 лет), руб.	Средняя страховая пенсия по старости, руб.	Итоговая пенсия (накопительная + страховая), руб.	Коэффициент замещения пенсией утраченного заработка, %
Мужчина	40	2334912,33	9728,8	16789,48	26518,28	81,59
Женщина	35	1837592,26	7656,63	16789,48	24446,11	75,22

Источник: Составлена авторами на основе проведенных расчетов.

Таблица 6

Итоговые результаты расчета без учета динамики роста заработной платы (увеличение только на уровень инфляции)

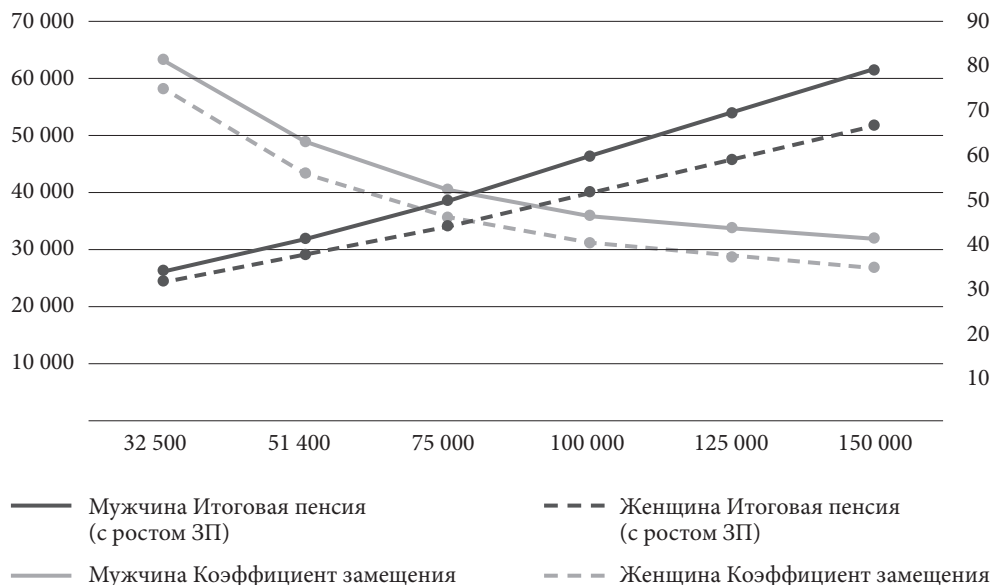
	Стаж накопленный, лет	Сумма накоплений, дисконтированная на уровень инфляции, руб.	Накопительная пенсия (рассчитана из периода дожития 20 лет), руб.	Средняя страховая пенсия по старости, руб.	Итоговая пенсия (накопительная + страховая пенсии), руб.	Коэффициент замещения пенсией утраченного заработка, %
Мужчина	40	1766391,16	7359,95	16789,48	24149,44	74,3
Женщина	35	1433280,31	5972	16789,48	22761,48	70

Источник: Составлена авторами на основе проведенных расчетов.

На Рисунках 4–5 представлены графики, отражающие приведенные в таблицах расчеты.

Рисунок 4

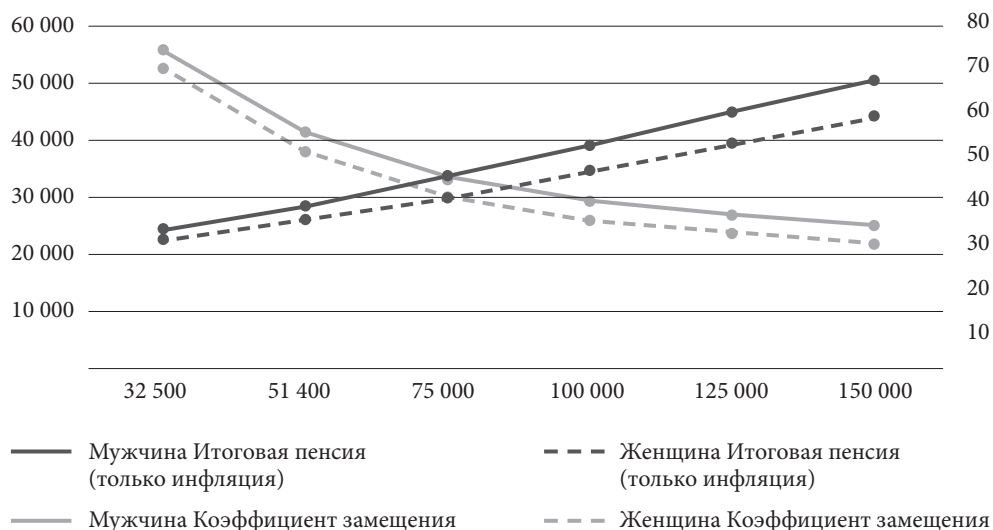
Расчет пенсионной модели с учетом динамики роста заработной платы

Источник: Составлен авторами на основе проведенных расчетов.

Рисунок 5

Расчет пенсионной модели без учета динамики роста заработной платы (увеличение только на уровень инфляции)

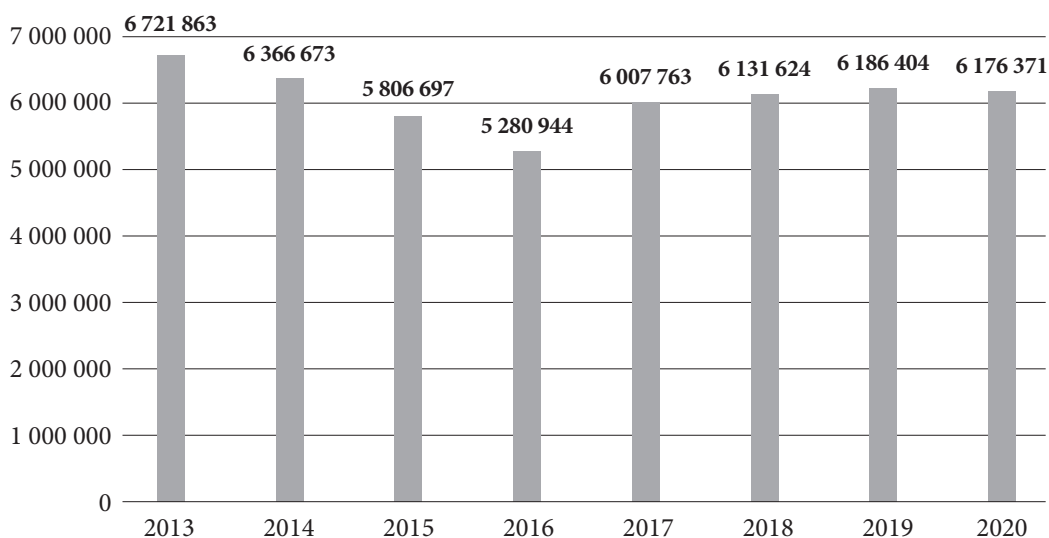
Источник: Составлен авторами на основе проведенных расчетов.

Расчеты показывают, что: 1) динамика заработной платы существенно влияет на размер накопительной пенсии и, соответственно, размер пенсионных выплат; 2) коэффициент замещения пенсией утраченного заработка находится в обратной зависимости к росту заработной платы и в прямой зависимости к размеру пенсионных выплат в абсолютных величинах; 3) коэффициент замещения пенсией утраченного заработка выше 70% при медианной заработной плате может быть достигнут только при постоянной динамике роста размера заработной платы и продолжительности периода пенсионных накоплений 40 лет и более.

2. Если формирование накопительной пенсии будет носить добровольный характер в рамках НПО, то возникает проблема степени охвата ею застрахованных лиц. В связи с этим интерес представляет динамика количества участников НПО (например, за 2013–2020 гг.) (рис. 6). Из рисунка следует, что резкого увеличения числа участников НПО за анализируемый период не произошло (общее их количество – около или чуть более 6 млн человек). «Рынок НПО стагнирует»²¹.

Рисунок 6

Динамика количества участников НПО, человек

Источник: Составлен авторами на основе данных Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/search/?text=основные+показатели+деятельности+НПФ>.

Основу НПО по-прежнему составляют корпоративные пенсионные программы (по данным 2019 г., это 64% всех участников; 65% уплаченных

²¹ Это оценка рынка НПО, данная Председателем Банка России Э. С. Набиуллиной в ходе онлайн-сессии НАУФОР «Диалог с регулятором». URL: <https://www.finversia.ru/news/markets/nabiullina-rynok-npf-stagniruet-kak-v-chasti-obyazatelno-go-pensionnogo-strakhovaniya-tak-i-v-chasti-negosudarstvennogo-pensionnogo-obespecheniya-94933>.

взносов на программы – взносы работодателя). Вместе с тем в 2020 г. произошел существенный рост объема пенсионных взносов в рамках индивидуальных пенсионных программ (более 50% по сравнению с 2019 г.)²². Возможно, что причиной этого стало снижение ставки по банковским вкладам. Одновременно значительная часть населения не проявляет интереса к таким программам, прежде всего, по причине отсутствия необходимых финансовых средств. Низкий уровень доходов не позволит значительной части населения формировать накопительную пенсию на добровольных началах. Реально участвовать на долгосрочной основе в новой стандартизированной схеме смогут 10–15% россиян²³.

Повысить же уровень охвата новой стандартизированной схемой возможно через создание механизмов квазиобязательного участия работодателей, формирование системы действенных стимулов, побуждающих работодателя к участию в схеме (как вариант – формирование паритетной основы финансирования); создание механизмов участия в этой схеме государства (возможно, это будет только на первоначальном этапе, когда данная схема должна закрепиться в пенсионной системе). Например, 6% страхового тарифа можно было бы пропорционально распределить между работником, работодателем и государством.

3. С обозначенной выше проблемой связана и следующая – величина пенсионных взносов в эту схему и их регулярность. Например, в настоящее время о невысокой величине аккумулированных СПН на индивидуальных счетах свидетельствует следующее: только 5% в пенсионных выплатах составляют пожизненные или срочные накопительные пенсии, все остальное – это единовременные выплаты или выплаты правопреемникам. В связи с этим среди главных проблем добровольного формата накопительных пенсий – ставка ежемесячных взносов, их регулярность и продолжительность уплаты. Опять же для решения названных проблем нужна стабильная, достаточно высокая заработная плата, а также система стимулов для участия в разрабатываемой пенсионной схеме. Вводимая схема формирования накопительной пенсии в НПО должна быть интересна для вкладчиков/участников, застрахованных лиц. Для этого необходимо увеличение разнообразия пенсионных продуктов для индивидуального инвестирования (например, по предлагаемым инвестиционным портфелям в зависимости от возраста клиента; по финансовым институтам – банки, страховые компании, НПФ). Авторами уже предлагались варианты инвестиционных портфелей в зависимости от возраста клиентов (Есаулкова, 2020).

²² НАПФ. Деятельность НПФ в 2020 г. Мониторинг отдельных показателей. М., 2021. URL: http://napf.ru/files/216179/Отчет_НАПФ_Деятельность_по_НПО_2020_print.pdf.

²³ Проведенные опросы показывают, что большинство россиян готовы начать формировать свои сбережения при доходе 35 тыс. руб. на каждого члена семьи. В 2019 г. модальная заработная плата составляла после налоговых вычетов 20,5 тыс. руб., а 59% опрошенных вообще не имели никаких сбережений. Но и среди тех, кто делал сбережения, почти 40% делали это нерегулярно и точечно // РБК. URL: https://www.rbc.ru/finances/16/09/2019/5d7bc96a9a7947478ca14388?utm_source=yxnewsandutm_medium=desktopandutm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews.

Со стороны государства должны быть: а) созданы надежные гарантии сохранности пенсионных средств; б) восстановлены в полном объеме средства, которые до периода их «замораживания» направлялись на именные счета застрахованных лиц (подробнее: Воронин, 2020); в) сформирована действенная система стимулов (о налоговых льготах и вычетах см.: Есаулкова, 2020).

4. Важно и оптимально вписать новую стандартизированную схему в НПО: (1) в качестве самостоятельной схемы со своими ограничениями по инвестированию пенсионных накоплений либо (2) приравнять данную схему ко всем остальным схемам в НПО, сохранив единые требования к размещению пенсионных средств, (3) в случае участия работодателя в стандартизированной схеме предусмотреть разные варианты соотношения с корпоративными пенсионными программами и (4) аналогично следует сделать в отношении индивидуальных пенсионных планов.

5. На протяжении последних лет основная цель государственного регулирования деятельности НПФ связывалась с сохранением устойчивости фондов, недопущением их банкротств. Но эта цель не касалась конечного результата деятельности НПФ – уровня пенсионных выплат. Кроме того, все представители фондов, как показал проведенный авторами опрос, расценивают существующую в настоящее время регуляторную нагрузку как чрезмерную. Совершенствование механизмов госрегулирования деятельности НПФ, от которых зависит, в частности, доходность фондов, должно стать самостоятельным направлением в формировании добровольной накопительной системы.

Пандемия COVID-19 уже внесла свои коррективы в развитие пенсионных систем в ряде стран (например, потребовала экстренных мер оказания помощи пенсионерам, работодателям и пр.) и, вероятно, приведет в дальнейшем и к новым пенсионным реформам. Однако важно, чтобы инициаторы этих реформ учитывали всю сложность обстановки и не допускали появления негативных тенденций, которые еще больше могут усугубить и так непростую ситуацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов А., Чернова М. Как сделать НПФ понятным // Вестник НАУФОР. 2019. № 11. URL: <https://naufor.ru/tree.asp?n=18252>.
2. Воронин Ю.В. Новая заморозка накопительной части – это крах пенсионной реформы. URL: <https://newizv.ru/article/general/01-11-2020/yuriy-voronin-novaya-zamorozka-nakopitelnoy-chasti-eto-krah-pensionnoy-reformy>.

3. Воронин Ю.В., Столяров А.В. Трансформация накопительного элемента пенсионной системы Российской Федерации: в поисках концептуализации современной модели // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 94–111.
4. Гурвич Е.Т. Государственные финансы в эпоху старения населения // Коммерсант «Наука». Приложение № 30. 2018. 30 августа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3724083>.
5. Есаулкова Т.С. Совершенствование механизмов деятельности негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в ракурсе перспектив принятия Гарантированного пенсионного плана (ГПП) // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7. С. 155–160.
6. Пудовкин А.В. Мировой опыт использования добровольных и обязательных накопительных пенсионных систем: уроки для России // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 3 (48). С. 258–264.
7. Синявская О.В., Якушев Е.Л., Червякова А.А. Российская пенсионная система в контексте долгосрочных вызовов и национальных целей развития. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021.
8. Терентьева И.В. Современный этап реформирования пенсионной системы России: оценка результатов и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. Выпуск № 72. Февраль. С. 87–103. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/vipusk__72._fevral_2019_g./ekonomitcheskie_voprosi_upravlenija/terentieva.pdf.
9. Хмелевская С.А., Ермаков Д.Н. Этапы и цели реформирования современной российской пенсионной системы сквозь призму этики добродетели Аристотеля // Государство и право. 2021. № 1. С. 54–62.
10. Bussolo M., Schotte S., Matytsin M. Population Aging and Households' Saving in the Russian Federation. Policy Research working paper 7443. World Bank Group, Washington, D.C. 2015. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/22874>.
11. Clark G.L. Pension fund capitalism. Oxford University Press, Oxford. 2000.
12. Clark G.L., Whiteside N. (Eds.). Pension security in the 21st century. Redrawing the public-private debate. Oxford University Press, Oxford. 2003.
13. Ebbinghaus B. (Ed.). The varieties of pension governance: Pension privatization in Europe. OUP, Oxford. 2011.
14. Estrada J., Kritzman M. Toward Determining the Optimal Investment Strategy for Retirement // The Journal of Retirement. Summer. 2019. Vol. 7, no. 1. P. 35–42.
15. Heinz P.R. Pension Funds with Automatic Enrollment Schemes: Lessons for Emerging Economies // Policy Research working paper. WPS 8726. Washington. 2019. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/368081549376313709/Pension-Funds-with-Automatic-Enrollment-Schemes-Lessons-for-Emerging-Economies>.
16. Hinrichs K. Recent pension reforms in Europe: More challenges, new directions. An overview // Social Policy and Administration. 2021. Vol. 55. Issue 3. P. 409–422.

17. Rein M., Schmähl W. (Eds.). Rethinking the welfare state: The political economy of pension reform. Edward Elgar, Cheltenham. 2004.
18. Stewart F.E., Jain H., Sandbrook W. Early Access to Pension Savings: International Experience and Lessons Learnt. FCI Insight. World Bank Group, Washington, D.C. 2019. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/757001551715193169>.
19. Tkalec I. Shaping the prospects for adequate pensions: the effect of policy guidelines under the European Semester // Political Research Exchange. 2020. Vol. 2. Issue 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/340001203_Shaping_the_prospects_for_adequate_pensions_the_effect_of_policy_guidelines_under_the_European_Semester.
20. Tuesta D.A., Arellano A., Alonso J. Factors that impact on pension fund investments in infrastructure under the current global financial regulation // Conference Paper. 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/291355274_Factors_that_impact_on_pension_fund_investments_in_infrastructure_under_the_current_global_financial_regulation.
21. Wang P., Zhang M., Shand R., Howell K.E. Retirement, Pension Systems and Models of Pension Systems // Economics Working Paper. 2014. No. 1402. June.

REFERENCES

1. Abramov, A. and Chernova, M. (2019) 'Kak sdelat' NPF ponyatnym' [How to make the NPF understandable], *Vestnik NAUFOR*, 11. Available at: <https://naufor.ru/tree.asp?n=18252> (Accessed 20 July 2021).
2. Bussolo, M., Schotte, S. and Matytsin, M. (2015) 'Population Aging and Households' Saving in the Russian Federation', *Policy Research working paper*, 7443. Washington, D.C.: World Bank Group. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/22874> (Accessed 20 July 2021).
3. Clark, G.L. (2000) *Pension fund capitalism*. Oxford: Oxford University Press.
4. Clark, G.L. and Whiteside, N. (Eds.) (2003) *Pension security in the 21st century. Redrawing the public-private debate*. Oxford: Oxford University Press.
5. Ebbinghaus, B. (Ed.). (2011) *The varieties of pension governance: Pension privatization in Europe*. Oxford: OUP.
6. Esaulkova, T.S. (2020) 'Sovershenstvovanie mekhanizmov deyatel'nosti negosudarstvennykh pensionnykh fondov (NPF) v rakurse perspektiv prinyatiya Garantirovannogo pensionnogo plana (GPP)' [Improving the mechanisms of non-state pension funds' (NPFs) activity in the view of the prospects for the adoption of a Guaranteed Pension Plan (GPP)], *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, 7, pp. 155–160.

7. Estrada, J. and Kritzman, M. (2019) 'Toward determining the optimal investment strategy for retirement', *The Journal of Retirement*, 7 (1), pp. 35–42.
8. Gurvich, E.T. (2018) 'Gosudarstvennye finansy v epokhu stareniya naseleniya' [Public finance in the age of population aging], *Kommersant «Nauka». Prilozhenie* (electronic journal), 30 august. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3724083> (Accessed 20 July 2021).
9. Heinz, P.R. (2019) 'Pension funds with automatic enrollment schemes: Lessons for emerging economies', *Policy Research working paper*, WPS 8726. Washington. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/368081549376313709/Pension-Funds-with-Automatic-Enrollment-Schemes-Lessons-for-Emerging-Economies> (Accessed 20 July 2021).
10. Hinrichs, K. (2021) 'Recent pension reforms in Europe: More challenges, new directions. An overview', *Social Policy and Administration*, 55 (3), pp. 409–422.
11. Khmelevskaya, S.A. and Ermakov, D.N. (2021) 'Etapy i tseli reformirovaniya sovremennoi ros-siiskoi pensionnoi sistemy skvoz' prizmu etiki dobrodeteli Aristotelya' [Stages and goals of reforming the modern Russian pension system through the prism of Aristotle's ethics of virtue], *State and Law*, 1, pp.54–62.
12. Pudovkin, A.V. (2016) 'Mirovoi opyt ispol'zovaniya dobrovol'nykh i obyazatel'nykh nakopitel'nykh pensionnykh sistem: uroki dlya Rossii' [Private and public pension systems worldwide: case of Russia], *MGIMO Review of International Relations*, 48 (3), pp. 258–264.
13. Rein, M. and Schmähl, W. (Eds.) (2004) *Rethinking the welfare state: The political economy of pension reform*. Cheltenham: Edward Elgar.
14. Sinyavskaya, O.V., Yakushev, E.L. and Chervyakova, A.A. (2021) *Rossiiskaya pensionnaya sistema v kontekste dolgosrochnykh vyzovov i natsional'nykh tselei razvitiya* [The Russian pension system in the context of long-term challenges and national development goals]. Moscow: HSE.
15. Stewart, F.E., Jain, H. and Sandbrook, W. (2019) *Early access to pension savings: International experience and lessons learnt*. FCI Insight. Washington, D.C.: World Bank Group. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/757001551715193169> (Accessed 20 July 2021).
16. Terent'eva, I.V. (2019) 'Sovremennyi etap reformirovaniya pensionnoi sistemy Rossii: otsenka rezul'tatov i perspektivy' [The current stage of pension system reform in Russia: Assessment of results and prospects], *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 72, February, pp. 87–103. Available at: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/vipusk__72._fevral_2019_g./ekonomicheskie_voprosi_upravlenija/terentieva.pdf (Accessed 20 July 2021).
17. Tkalec, I. (2020) 'Shaping the prospects for adequate pensions: the effect of policy guidelines under the European Semester', *Political Research Exchange*, 2 (1). Available at: https://www.researchgate.net/publication/340001203_Shaping_the_prospects_for_adequate_pensions_the_effect_of_policy_guidelines_under_the_European_Semester (Accessed 20 July 2021).

18. Tuesta, D.A., Arellano, A. and Alonso, J. (2015) *Factors that impact on pension fund investments in infrastructure under the current global financial regulation*. Conference Paper. Available at: https://www.researchgate.net/publication/291355274_Factors_that_impact_on_pension_fund_investments_in_infrastructure_under_the_current_global_financial_regulation (Accessed 20 July 2021).
19. Voronin, Yu.V. (2020) *Novaya zamorozka nakopitel'noi chasti – eto krakh pensionnoi re-formy* [The new freeze of the funded part is the collapse of the pension reform]. Available at: <https://newizv.ru/article/general/01-11-2020/yuriy-voronin-novaya-zamorozka-nakopitelnoy-chasti-eto-krah-pensionnoy-reformy> (Accessed 20 July 2021).
20. Voronin, Yu.V. and Stolyarov, A.V. (2020) 'Transformatsiya nakopitel'nogo elementa pensionnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii: v poiskakh kontseptualizatsii sovremennoi modeli' [Transformation of the funded pension component of the Russian Federation: Searching the conceptualization of the contemporary model], *Journal of Russian Law*, 2, pp. 94–111.
21. Wang, P., Zhang, M., Shand, R. and Howell, K.E. (2014) 'Retirement, Pension Systems and Models of Pension Systems', *Economics Working Paper*, 1402, June. Available at: https://www.plymouth.ac.uk/uploads/production/document/path/8/8845/models_of_pension_systems_wp.pdf (Accessed 20 July 2021).